

Памела Треверс

Мери Поппинс с Вишнёвой улицы

Глава 10
Полнолуние

Весь день Мэри Поппинс носилась как заведенная. В такие дни к ней не подступишься. Что Джейн с Майклом ни сделают, все не по ней. Близнецам и то сегодня досталось. Джейн и Майкл старались не попадаться ей на глаза.

– Давай превратимся в невидимок, – сказал Майкл.

– Давай. Спрячемся за софу, и нас никто не увидит. Возьмем копилки, посчитаем, сколько у нас денег. А после ужина, глядишь, она подobreет. Так они и сделали.

– Шесть пенни и четыре – будет десять. И еще полпенни и три пенни...

– быстро считала Джейн.

– Четыре пенни и три фартинга и... и все, – вздохнул Майкл, складывая монеты стопкой.

– Вполне хватит для бедных, – фыркнула Мэри Поппинс, заглянув за софу.

– Это не для бедных, – обиделся Майкл. – Я для себя коплю.

– А, хочешь купить аэроплан, – презрительно проговорила Мэри Поппинс.

– Не аэроплан, а слона. У меня будет собственный слон. Как Лиззи в зоопарке. И я буду вас возить, – сказал Майкл, искоса поглядывая на Мэри Поппинс: как она отнесется к этой идее.

– Хм! Какие глупости! – опять фыркнула Мэри Поппинс, но было видно, что она немного смягчилась.

– Интересно, – вдруг сказал Майкл, – что делается в зоопарке ночью, когда все уходят?

– Забота кота убила, – выпалила Мэри Поппинс.

– Так то забота, а мне просто хочется знать. Может, вы знаете?

– Еще один вопрос, и ты пойдешь спать, – Мэри Поппинс молниеносно стряхнула со стола крошки и вихрем прошла по комнате, наводя порядок.

– Ты у нее не спрашивай. Она знает, но не скажет, – прошептала Джейн.

– Зачем тогда знать, раз никому не рассказываешь, – пробурчал Майкл совсем тихо – не дай Бог Мэри Поппинс услышит.

...Джейн с Майклом очутились в постелях, не успев глазом моргнуть. Мэри Поппинс дунула на свечу и выскочила за дверь, точно ее подхватил ветер.

Детям показалось, они пролежали всего пять минут, когда из-за двери послышался чей-то шепот:

– Джейн! Майкл! Одевайтесь, и скорее бежим!

Джейн с Майклом вскочили, смотрят кругом испуганно – никого.

– Скорее, Майкл! Начинается приключение! – Джейн заметалась в темноте – куда делась одежда?

– Спешите, а то опоздаем, – опять прошептал голос.

– Не знаю, где мой костюм. Вот только матросская шапка и перчатки, – Майкл шарил по полке, заглядывая в шкаф.

– Ну и надевай. Больше ничего не надо. Сейчас тепло. Идем скорее! – позвала Джейн.

Сама она с трудом натянула пальтишко Джона и открыла дверь. За дверью никого не было, но как будто кто-то сбежал по лестнице. Джейн с Майклом бросились вдогонку. Выбежали на улицу. Они чувствовали, что кто-то ведет их, но никак не могли догнать.

– Скорее, – позвал голос.

Дети припустили что было духу, слышалось только, как тапочки шаркают по асфальту. Свернули за угол – впереди опять никого. Схватились за руки и помчались дальше – по улицам, аллеям, переулкам. Бегут из последних сил, вдруг точно что-то остановило их. Видят – ограда, в ней вращающийся турникет.

– Вот мы и пришли! – сказал голос.

– Где это мы? – спросил Майкл. Голос молчал. Но Джейн, схватив Майкла за руку, потащила его ко входу.

– Гляди хорошенько, – сказала она. – Это же зоопарк!

Высоко в небе плыла луна, в ее ярком свете Майкл увидел чугунную решетку и заглянул внутрь сквозь прутья. Ну конечно! Какой он глупый, не узнал зоопарка!

– Как же мы войдем? – спросил он. – У нас ведь нет денег.

– Это не имеет значения, – произнес за решеткой чейто хриловатый бас. – Для почетных гостей вход сегодня бесплатный. Толкните, пожалуйста – та, турникет.

Джейн с Майклом толкнули и в один миг оказались внутри ограды.

– Вот вам билеты, – сказал тот же бас.

Дети подняли головы и увидели, что голос принадлежит огромному Бурому Медведю, одетому в форменную куртку с медными пуговицами и фуражку с блестящим козырьком. Он протянул детям лапу, в ней были зажаты два розовых билета.

– Обычно мы подаем билеты, – сказала Джейн.

– Не все обычное бывает обычно, – ответил Медведь, улыбаясь. – Сегодня мы вам их даем.

Майкл внимательно поглядел на Медведя.

– А я вас помню, – сказал он. – Я как-то дал вам банку с медовым сиропом.

– Как же, помню, – ответил Медведь. – А крышку-то ты забыл открыть. Я десять дней с ней возился. Думать надо о других.

– А почему вы не в клетке? Вы всегда по ночам гуляете? – спросил Майкл.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Нет. Только когда День рождения совпадает с полной луной. Но прошу извинить меня. Я при исполнении обязанностей. – И Медведь снова толкнул турникет.

Джейн и Майкл с билетами в руках пошли по главной аллее. В ярком свете луны деревья, кусты, цветы на клумбе, клетки и домики были видны как днем.

– Кажется, здесь что-то происходит, – заметил Майкл.

И правда, что-то происходило. По аллеям туда-сюда сновали звери, иногда в сопровождении птиц. Мимо протрусили два волка, что-то горячо обсуждая с белым аистом, который шагал между ними, изящно вытягивая и поджимая длинные ноги. Джейн с Майклом уловили слова "День рождения" и "Полнолуние".

В отдалении шествовали бок о бок три верблюда, а совсем рядом углубились в беседу бобер с американским грифом. Их всех, по-видимому, волновало одно.

– Интересно, чей это день рождения? – сказал Майкл, но Джейн ничего не ответила, ее внимание привлекло весьма странное зрелище.

Возле вольера слона толстый почтенных лет джентльмен на четвереньках катал на спине восьмерых мартышек. Они сидели на двух скамейках друг против друга и весело поглядывали кругом.

– Почему здесь сегодня все вверх тормашками? – воскликнула Джейн.

– Вверх тормашками?! – возмутился джентльмен на четвереньках, услышав Джейн. – Это я, по-вашему, вверх тормашками? Неслыханная грубость!

Восемь мартышек визгливо рассмеялись.

– О, пожалуйста, простите, я хотела сказать... согласитесь, все так странно... – поспешила принести извинения Джейн. – Обычно люди ездят на животных, а сегодня наоборот. Я только это хотела сказать.

Но почтенный джентльмен, спотыкаясь и пыхтя, слышать ничего не хотел.

С оскорбленным видом он повернулся и под верещание мартышек побежал слезящийся круг.

Джейн пожала плечами, взяла Майкла за руку, и они пошли дальше. Вдруг прямо у них под ногами раздался чейто сердитый голос:

– Эй вы, двое! Давайте сюда! Да поскорее! А ну, ныряйте вон за той апельсиновой коркой!

Дети глянули вниз: из залитого лунным светом бассейна на них злобно таращился Черный Тюлень.

– Ныряйте, кому говорю! Посмотрю, как вам это понравится!

– Но... но мы не умеем плавать, – пролепетал Майкл.

– Ничем не могу помочь! – отвечал Тюлень. – Надо было думать об этом раньше. Никого никогда не волновало, могу ли я плавать! А, что? Что такое? – повернулся он к другому Тюленю, который вынырнул из воды и зашептал ему что-то на ухо.

– Кто? – переспросил первый Тюлень. – Да говори громче!

Второй Тюлень опять что-то зашептал. Джейн услышала только: "Почетные гости... друзья...", – и больше ничего. Первый Тюлень был явно разочарован, но все-таки вежливо сказал детям:

– Прошу прощения. Рад познакомиться. Еще раз прошу прощения, – он протянул свой ласт и, переваливаясь с боку на бок, пожал Джейн и Майклу руки.

– Ты что, не видишь, куда идешь? – вдруг закричал он, и что-то мягкое ткнулось в спину Джейн. Она испуганно обернулась и увидела огромного Льва, у которого при виде девочки в глазах вспыхнули почтительные огоньки.

– Ох, простите... – начал он. – Я не знал, что это вы! Сегодня здесь столько народу, а я так спешу – сейчас будут кормить людей. Советую вам тоже пойти, такое зрелище жалко пропустить.

– Может быть, – вежливо начала Джейн, – вы нас проводите? – Конечно, она немножко побаивалась Льва, но вид у него был вполне добродушный. "В конце концов, – подумала она, – сегодня и правда все вверх тормашками".

– С величайшим удовольствием, – ответил Лев с несколько преувеличенной любезностью и протянул ей лапу. Джейн взяла ее, но Майкла, предосторожности ради, не подпустила близко ко Льву. Он был такой пухленький, хорошенький мальчик, а лев, что ни говори, лев и есть.

– Тебе нравится моя грива? – спросил Лев, когда они пошли дальше. –

По случаю праздника я сделал себе завивку.

Джейн взглянула на его гриву – она была вся в завитушках и напomaже-на.

– Очень! Но разве львы завиваются? Я думала...

– Что ты такое говоришь, юная леди! Лев, да будет тебе известно, –

Царь зверей. Положение обязывает. Я просто должен заботиться о своей внешности! Не спешите, нам сюда!

Грациозно взмахнув передней лапой, он указал на строение с вывеской:

"Семейство кошачьих" и подтолкнул туда Джейн и Майкла. Дети, разинув рты, остановились на пороге. Огромный зал был переполнен, животные теснились у барьеров, которые отделяли их от клеток; кое-кто стоял на скамейках, тянувшихся рядами вдоль противоположной стороны. Тут были пантеры, леопарды и волки, тигры и антилопы, обезьяны и лисы, горные козлы и жирафы. В одном углу чайки перекликались с ястребами.

– Великолепно, правда? – сказал с гордостью Лев. – Так оно и было в джунглях в старые добрые времена. Ну, идите скорее, надо занять хорошие места.

И он пошел сквозь толпу, выкрикивая: "Дорогу! Дорогу!" – и увлекая за собой Джейн с Майклом. В центре зала зверей было меньше, и они увидели наконец клетки.

– Что такое? – изумился Майкл. – В клетках-то люди!

В клетках и правда сидели люди.

В одной клетке два высоких джентльмена в цилиндрах и полосатых брюках ходили туда-сюда, озабоченно поглядывая сквозь прутья. Очевидно, чего-то с нетерпением ждали.

В другой бегали, ползали, возились дети всех цветов и размеров – тут были младенцы в длинных платьицах и шалуны лет пяти. Звери с интересом

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

разглядывали их, совали сквозь прутья лапы и хвосты, и дети радостно смеялись. А жираф, протянув над головами животных длинную шею, сунул в их клетку нос, и малыш в матросском костюмчике стал его щекотать, что доставило жирафу огромное удовольствие.

В третьей клетке сидели взаперти три старых леди в дождевиках и резиновых ботах. Одна вязала, а две другие, стоя у решетки, кричали на зверо-рей и тыкали сквозь прутья зонтиками. Только и слышалось:

– Гадкие звери! Убирайтесь отсюда! Почему не несут чай?

– Какие забавные, – говорили звери, весело потешаясь над ними.

– Джейн, смотри! – воскликнул Майкл, показывая на дальнюю клетку. –

Это никак...

– Адмирал Бум, – закончила Джейн, совсем сбита с толку.

Это действительно был их сосед Адмирал Бум. Он бегал и прыгал по клетке, кашлял и сморкался, бурля от ярости.

– Разрази меня гром! Всех свистать наверх! На горизонте земля! Гром и молния и тысяча чертей! – Он подбегал к самым прутьям, тогда Тигр не сильно отталкивал его длинным шестом, и Адмирал особенно страшно бранился.

– Кто их посадил в клетки? – спросила Джейн у Льва.

– Они потерялись, – ответил Лев. – Скорее всего, просто отстали. Не шли, а плелись. И не успели к закрытию ворот. Надо было куда-то их деть, вот мы и держим их в клетках. Вот тот, видите, очень опасен! Недавно чуть не убил смотрителя. К нему лучше не подходить, – Лев показал на Адмирала Бума.

– Посторонитесь, пожалуйста! Отойдите от клеток! – услышали Джейн с Майклом. – Да не ломитесь так! Позвольте пройти!

– Ага! Сейчас их будут кормить! – заволновался Лев и стал проталкиваться вперед. – Вот идут смотрители!

По узкому коридорчику, отделявшему клетки от зрителей, четыре Бурых Медведя в фуражках катили тележки с едой.

– Посторонитесь! – кричали они зверям, оказавшимся на дороге.

Скоро началось настоящее представление. Смотритель открывал в клетке маленькую дверцу и совал на лопате еду. Джейн с Майклом устроились за собакой динго, и им все было видно. Самым маленьким детям полагалось молочно в рожках, малыши протягивали ручки и, схватив рожок, начинали жадно сосать. Дети постарше лакомились бисквитами и пышками с вареньем. Старые леди в резиновых ботах получили на тарелках бутерброды с маслом и ячменные лепешки, а джентльмены в цилиндрах – телячьи котлетки и яично-молочный кисель в стаканах. Джентльмены, взяв тарелки, сели в углу, постелили на колени салфетки и стали есть.

Вдруг из дальнего конца донеслись ужасные крики:

– Гром и молния и тысяча чертей! Разве это обед! Ошметок мяса с пятак и два листика капусты. Что?! Не будет йоркширского пудинга? Неслыханно!

Отдать якоря! А где мой порт-вейн? Где порт-вейн, я спрашиваю? Эй там, на нижней палубе, немедленно порт-вейн Адмиралу!

– Слышите? Он становится опасен. Я говорил вам, к его клетке лучше не подходить! – испуганно проговорил Лев.

Джейн с Майклом не надо было объяснять, о ком шла речь. Они хорошо знали адмиральскую манеру выражаться. Наконец шум в зале поутих и Лев заторопился дальше.

– Ну, кажется, все накормлены, – сказал он. – Боюсь, мне придется с вашего позволения покинуть вас. Надеюсь, увидимся на Большом хороводе. Я вас там разыщу.

Выйдя из двери, Лев поклонился детям и устремился куда-то влево, грациозно поднимая лапы и потрясая гривой в завитушках.

– О, пожалуйста... – начала было Джейн. Но его уже и след простыл.

– Я хотела у него спросить, а выпустят ли их когда-нибудь? Бедные человеческие существа, а ведь там могли оказаться и Барбара с Джоном, и мы с тобой, – она повернулась к Майклу, но его рядом не было. Он ушел далеко вперед, Джейн бросилась вдогонку, но тут Майкл остановился и заговорил с Пингвином, который стоял посередине аллеи, держа большую тетрадку одним крылом и карандаш другим. Он глядел на приближающуюся Джейн и задумчиво грыз кончик длинного карандаша.

– Не знаю, – сказал Майкл, по-видимому, отвечая на вопрос.

– Может, вы мне поможете, – обратился Пингвин к Джейн. – Не знаете ли вы рифму к "Мэри"? Можно, конечно, срифмовать с "контрери", но эта рифма уже навязла в зубах, да и не тот случай.

– Придумал! Мэри – двери! – воскликнул Майкл.

– Хм, но это не совсем поэтично.

– А если "звери"? – предложила Джейн.

– Мм... – соображал Пингвин. – Это, конечно, лучше. Но хотелось бы чего-то совсем особенного, – сказал он удрученно. – Боюсь, что ничего не выйдет. Я, видите ли, сочиняю стих для Дня рождения. И мне так нравится первая строчка: "О, Мэри, Мэри..." А дальше не получается. Это весьма огорчительно. От пингвинов вечно ждут чего-то необыкновенного. И я боюсь всех разочаровать. Да, да... но, пожалуйста, не отвлекайте меня. Я должен закончить поздравление, – и Пингвин куда-то побрел вперевалочку, кусая карандаш и уткнувшись в тетрадку.

– Ничего не понимаю, – сказала Джейн. – Чей это день рождения?

– Скорее! Скорее! – раздался у нее за спиной голос. – Сегодня такой день! Я не сомневаюсь, что вы хотите принести поздравления.

Джейн с Майклом обернулись и увидели Бурого Медведя, который дал им у входа билеты.

– Да, конечно, – ответила Джейн, подумав при этом, что неплохо бы сначала узнать, кого поздравлять-то.

Бурый Медведь, подхватив детей под руки, чуть не бегом повел их куда-то. Они чувствовали прикосновение мягкого, теплого меха и слышали, как в животе у Медведя, когда он говорил, как будто что-то крякало.

– Вот мы и пришли! – воскликнул Бурый Медведь, остановившись у маленького домика, окна которого так ярко горели, точно в них отражалось закатное солнце. Но была ночь, да еще полнолуние и, конечно, солнце

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

здесь было ни при чем.

Медведь отворил дверь и ввел ребят в дом.

На какое-то мгновение свет ослепил их, но скоро глаза привыкли, и они увидели, что это террариум. Клетки были открыты, и змеи выползли наружу – одни лежали, свернувшись чешуйчатыми кольцами, другие плавно скользили по полу. И посередине этого змеиного царства, на толстом бревне, вытасченном, как видно, из клетки, сидела Мэри Поппинс. Джейн с Майклом своим глазам не поверили.

– Еще парочка гостей пожаловала к вам на День рождения, мадам, – почтительно поклонился Медведь.

Змеи вопросительно повернули свои крохотные головки в сторону двери. Мэри Поппинс не шелохнулась. Но, заметив, что на детях надето, сердито заговорила, не выказав, впрочем, никакого удивления:

– Где твоё пальто, позволь тебя спросить? – Потом повернулась к Джейн и отчеканила: – А где твои шляпа и перчатки?

Но не успели они открыть рта, в террариуме началось движение.

– Ш-ш-ш, с-с-с, – свистели и шипели змеи, вставали на хвосты и кланялись кому-то, стоявшему позади детей. Бурый Медведь снял фуражку с блестящим козырьком. Мэри Поппинс тоже медленно встала.

– Мое дорогое дитя! Мое дорогое, золотое дитя! – послышался чей-то деликатный с присвистом голос. И из самой большой клетки выполз Очковый Змей и, плавно извиваясь, пополз мимо Бурого Медведя к бревну, возле которого стояла Мэри Поппинс. Приблизившись к ней, Очковый Змей вытянул вверх половину длинного золотистого тела и, выбросив вперед золотистую чешуйчатую головку, нежно поцеловал Мэри Поппинс сначала в одну щеку, потом в другую.

– Ну-с-с, – прошипел он, – вот и встретились! Очень, очень приятно!

Как давно твой День рождения не приходился на Полнолуние, дорогая Мэри.

– Он повернул голову в одну сторону, в другую. – Садитесь, друзья! – пригласил он, грациозно кланяясь змеям.

Те почтительно опустились на пол, опять свились кольцами, буравя острыми глазками Очкового Змея и Мэри Поппинс. Змей посмотрел на Джейн с Майклом, и они увидели, что личико у него совсем маленькое и сморщенное. Они шагнули к нему, точно их потянули за веревочку. Глазки у Змея были узкие, продолговатые, темные, сонные, но в самом центре этой дремлющей тьмы блестела, как алмаз, живая точка.

– А это, смею спросить, кто? – произнес он тихим, устрашающим голосом, вопросительно глядя на детей.

– Молодые господа Джейн и Майкл Банксы к вашим услугам, – понизив голос, прохрипел Бурый Медведь, как будто слегка-слегка испугался. – Ее друзья!

– А-а, ее друзья! Ну, тогда милости просим. Дорогие мои, пожалуйста, садитесь!

Джейн с Майклом вдруг почувствовали, что находятся в присутствии августейшей особы, чего не чувствовали даже разговаривая со Львом. С большим трудом они оторвали взгляд от этих повелительных глазок и осмотрелись в поисках кресла или хотя бы стула. Бурый Медведь поймал их взгляд, сел на пол и предложил тому и другому теплое мохнатое колено.

– Он говорит, как настоящий царь, – прошептала Джейн.

– А он и есть царь. Царь джунглей. Самый мудрый и самый грозный, – почтительно промолвил Бурый Медведь, прикрыв лапой рот.

Очковый Змей улыбнулся длинной, неспешной, таинственной улыбкой и повернулся к Мэри Поппинс.

– Кузина... – начал он, присвистывая.

– Она правда его кузина? – спросил Майкл.

– Правда, двоюродная сестра по материнской линии, – опять прошептал Бурый Медведь, – и он сегодня преподнесет ей царский подарок.

– Кузина, – опять просвистел Очковый Змей, – твой День рождения так давно не совпадал с Полнолунием, и мы так долго не могли отпраздновать его так, как празднуем сегодня. У меня было время обдумать, что тебе подарить, дорогая кузина. И я принял решение... – он умолк, и в террариуме было слышно только, как много-много змей одновременно затаили дыхание, – подарить тебе, – продолжал Царь джунглей, – одну из моих кож.

– Вы слишком добры, кузен... – начала было Мэри Поппинс, но Змей остановил ее, раздув свой воротник.

– О чем говорить, кузина! Ты же знаешь, время от времени я меняю кожу. Одной больше, одной меньше – какая разница. Разве я?.. – Тут он замолчал и медленно завращал головкой, оглядывая собравшихся.

– Да, да, ты – Царь джунглей! – дружно зашипели змеи: как видно, вопрос и ответ были неременной частью ритуала.

– А стало быть, – кивнул Очковый Змей, – мои решения для всех закон.

Этот подарок, Мэри, – сущий пустяк. Но из него может получиться отличный пояс, или пара изящных туфель, или даже лента на шляпу. Словом, подарок практичный.

И с этими словами Змей стал мягко раскачиваться из стороны в сторону, потом по всему его телу от хвоста к голове побежали волны. Он вдруг сделал резкое длинное, извивающее движение, золотистая кожа соскользнула на пол, и он предстал перед всеми в новой, лунного цвета коже, блестящей, как серебро.

– Подожди! – воскликнул он, видя, что Мэри Поппинс нагнулась за подарком. – Я напишу на ней поздравление.

Он быстро прошелся хвостом по всей длине кожи, затем свил ее в кольцо, просунул в него головку – точно надел золотую корону – и уж тогда изящным движением протянул ее Мэри Поппинс, которая, глубоко поклонившись, взяла ее.

– Не нахожу слов благодарности... – начала Мэри Поппинс и замолчала.

Подарок, как видно, и в самом деле доставил ей удовольствие: она несколько раз погладила золотистую кожу, не отрывая восхищенных глаз.

– И не пытайся найти, – сказал ей Очковый Змей. – Т-с-с-с, – просвистел он, раздувая воротник, точно слушал им. – Кажется, я слышу сигнал.

Вот-вот начнется Большой хоровод...

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Все прислушались: где-то в глубине зоопарка звонил колокольчик и чей-то глубокий, бархатистый бас повторял: "Большой хоровод! Большой хоровод! Все на Главную площадь! Начинается Большой Хоровод! Спешите! Спешите!"

– Да, начинается, – улыбнулся Очковый Змей. – Тебе пора идти, дорогая кузина. Там тебя ждут. Прощай! До следующего Дня рождения!

Он поднялся на хвосте, опять дважды поцеловал Мэри Поппинс в обе щеки.

– Торопись! – сказал он. – Я позабочусь о твоих юных друзьях.

Дети поднялись с колен Бурого Медведя, чувствуя, как он разминает затекшие лапы. Вокруг их ног скользили к выходу змеи. Мэри Поппинс церемонно поклонилась Очковому Змею и, не бросив на детей ни единого взгляда, чуть не бегом выскочила из террариума, спеша на Большой хоровод.

– И ты можешь покинуть нас, – сказал Очковый Змей Бурому Медведю.

Медведь почтительно поклонился и побежал вместе с другими зверями – ползущими, бегущими, скачущими – вслед за Мэри Поппинс.

– Вы хотите пойти со мной? – ласково обратился Очковый Змей к Джейн и Майклу. И, не дождавшись ответа, скользнул к ним и очкастым воротником повелел одному идти справа, другому слева.

– Началось, – просвистел он с удовольствием.

Со стороны Главной площади доносился громкий шум – там, как видно, начался праздник. Шум становился громче, слышались рев, верещание, визг – дикие песни джунглей. И скоро их взору предстал Большой хоровод. Львы, бобры, змеи, верблюды, медведи, журавли, антилопы и все остальные звери и птицы образовали вокруг Мэри Поппинс кольцо, держась за лапы, ласты, крылья, хвосты. Они двигались вприпляску по часовой стрелке и обратно, менялись местами, кружились. Кольцо то смыкалось вокруг Мэри, то опять раздавалось. Громче всех пел тонким пронзительным голосом Пингвин:

О, Мэри, Мэри!

Ты моя пэри!

Ты моя пэри!

О, Мэри, Мэри!

Он плясал напротив Джейн и Майкла, махая короткими крыльями и в упоении закатывая глаза. Увидев их, поклонился Очковому Змею и крикнул детям:

– Слышали? Я нашел рифму! Самую точную рифму! Нет, я не посрамил пингвинов! – Он протянул крыло леопарду, и хоровод увлек его дальше.

Джейн с Майклом стояли и смотрели, а между ними покачивался безмолвный, таинственный Змей. Мимо проплясал Лев, держа за крыло бразильского фазана. Джейн попыталась выразить словами переполняющие ее чувства:

– Я подумала, сэр, – начала она и замолчала, смутившись, может, все-таки не стоит касаться этой щекотливой темы.

– Говори, мое дитя, – разрешил Очковый Змей. – Так что ты подумала?

– Смотрите – львы и птицы, тигры и мелкие зверушки...

Очковый Змей пришел ей на помощь.

– Ты подумала, что в природе дикие звери друг другу враги, что лев не упустит случая съесть попугая, а тигр – зайца?

Джейн покраснела и кивнула.

– Возможно, ты и права. Возможно, так оно и есть. Но только не в День рождения, – сказал Змей. – Сегодня – малый не боится большого, а большой – защитник малого. Даже я... – он замолчал, точно старался заглянуть в себя поглубже, – и даже у меня, столкнись я сегодня с диким гусем, слюнки не потекут. В сущности, – продолжал он в раздумье, высунув свой ужасный раздвоенный язык, – какая разница: съесть или быть съеденным. Это вещает вам старый мудрый Очковый Змей! Все живое вылеплено из одной глины: мы, обитатели джунглей, и вы, живущие в городах. И не только все мы, камни под ногами, реки, деревья и звезды – все, все сделано из одной материи. И все движется к одному концу. Не забывайте этого даже тогда, когда обо мне не останется и воспоминания.

– Как это дерево может быть камнем? И я совсем не похож на птицу. А

Джейн – на тигра, – изумился Майкл.

– Вы так думаете? – прошипел Очковый Змей. – Ну так смотрите! – И он кивнул головой в сторону хоровода.

Птицы и звери кружились все ближе к Мэри Поппинс, а она стояла в центре, тихонько покачиваясь. Звери и птицы тоже стали качаться, как маятник часов. И деревья, казалось, кланяются. И даже Луна колыбалась в небе, словно корабль на волнах.

– Птицы и звери, камни и звезды – мы все одно, одно, – шипел Змей, раскачиваясь между детьми, и воротник его потихоньку опадал. – Дети и змеи, звезды и камни – одно...

Шипение становилось все глуше. Дикие песни затихали, смолкали. Джейн с Майклом слушали, и им казалось, что и они качаются, точно кто-то их нежно баюкает.

Неяркий свет упал к ним на лица.

– Спят и видят сны, – прошептал чей-то голос. Наверное, голос Очкового Змея, а может быть, мамин? Как всегда, она зашла в детскую поправить одеяльца.

– Пусть спят, – прошептал второй голос. Бурого Медведя или мистера Банка?

Джейн и Майкл, качаясь, как на волнах, не могли понять... не могли...

– ...Какой я видела странный сон этой ночью, – сказала Джейн за завтраком, посыпая сахаром кашу. – Как будто мы в зоопарке, и Мэри Поппинс празднует там день рождения. А в клетках не звери, а люди, а все звери разгуливают на свободе...

– Это мой сон. Я тоже видел зоопарк, – очень удивился Майкл.

– Один и тот же сон видеть нельзя, – сказала Джейн. – Так не бывает.

Может, скажешь еще, что ты видел Льва, у которого грива в кудряшках? И Тюленя – он велел нам...

– Нырнуть в воду за апельсиновой коркой, – торжествуя закончил

Майкл. – Конечно, я все это видел. И Пингвина – он никак не мог придумать рифму. И Очкового Змея.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Тогда, значит, это был не сон, – выделяя каждое слово, произнесла Джейн. – Наверное, это было на самом деле. А если это не сон... – Джейн, сгорая от любопытства, посмотрела на Мэри Поппинс, которая, как ни в чем не бывало, кипятила молоко.

– Мэри Поппинс, – сказала она, – мы могли с Майклом видеть один и тот же сон?

– Уж мне эти ваши сны! – фыркнула Мэри Поппинс. – Ешьте, пожалуйста, кашу, а то не получите гренков с маслом.

Но Джейн было невозможно сбить. Она должна докопаться до истины.

– Мэри Поппинс, – сказала Джейн, очень строго глядя на нее. – Вы были этой ночью в зоопарке?

Мэри Поппинс широко раскрыла глаза.

– В зоопарке? Я – в зоопарке – ночью? Я? Уравновешенная, добропорядочная особа?

– Были или нет? – настаивала Джейн.

– Конечно, нет! Что за дурацкая мысль! – возмутилась Мэри Поппинс. – Сделайте такую милость, ешьте свою кашу и не болтайте глупостей.

Джейн налила в кашу молока.

– Значит, все-таки, наверное, это был сон, – сказала она.

Но Майкл во все глаза смотрел на Мэри Поппинс, которая поджаривала на огне камина гренки.

– Джейн, – прошептал он звенящим шепотом, – Джейн, смотри!

Он махнул рукой, и Джейн увидела то, на что смотрел Майкл.

На Мэри Поппинс был золотистый, из змеиной кожи, чешуйчатый пояс, на котором округлым, извивистым почерком было выведено: "Подарок зоопарка".

[Далее...](#)